

Все, конечно, ворчали и шутили, но блюда в этом ресторане действительно были очень ароматными, и все с удовольствием взялись за палочки. Чэн Тянь ел рассеянно, его глаза то и дело непроизвольно смотрели на дверь, и только когда они закончили ужин и перебрались в караоке, наконец появилась Фэн Цимэн.

— Простите, простите, меня внезапно вызвали в офис разбирать документы.

Фэн Цимэн была женщиной сильной: рука, забинтованная до локтя, совершенно не мешала ей наслаждаться жизнью. Она сразу налила себе кружку пива и выпила её залпом.

— Оправдываюсь кружкой.

— Вау, старшая сестра, ты хитрая! — воскликнула Лили, держа в руке бутылку пива. — Я хотела наказать тебя тремя кружками, а ты опередила меня!

— Не торопись, мы только начали.

Фэн Цимэн устроилась на длинном диване и взглянула на стол.

— Играем в «Семёрки»?

Когда она села, вокруг неё распространился лёгкий аромат розы. Чэн Тянь выпил всего несколько кружек пива, но уже чувствовал, как у него кружится голова и горят уши, будто он вот-вот опьянеет.

— Хуан Хуань, чего ты ухмыляешься? Твой ход, — сказал Шэн Ян.

— А? — удивился Чэн Тянь.

— Наливайте ему, наливайте! — Чжао Юэчэн, как атаман разбойников, командовал с явным злорадством. — Не успел сразу ответить — значит, ошибся.

Чэн Тянь всю ночь не переставал есть, и желудок был переполнен, но, подумав о том, что рядом сидит Фэн Цимэн, он вдруг почувствовал прилив храбрости и выпил кружку светлого пива до дна.

Братец Лысый, обнажая кроличьи зубы, засмеялся:

— Продолжаем, какой сейчас счёт?

— У Хуан Хуаня как раз 28, — ответил Чжао Юэчэн.

— 29! — выпалил Дуаньдуань.

— 30, — сказала Лили.

— 31, — сказал Чжао Юэчэн.

— 32!

— 33...

Чэн Тянь, уже однажды ошибшись, на этот раз сосредоточился. И как назло, когда очередь дошла до него, снова выпало число, кратное семи. Чэн Тянь, заранее подготовившись, тут же

схватил колокольчик и зазвонил.

С ним одновременно это сделала и Фэн Цимэн. Оба растерялись, а затем рассмеялись.

Фэн Цимэн, смеясь, извинилась:

— Простите, простите, я думала, что моя очередь.

Они сидели совсем близко, и несколько раз длинные волосы Фэн Цимэн касались плеча Чэн Тяня.

— Не нервничай, — улыбнулся Чэн Тянь. — Когда нервничаешь, ошибаешься.

— Хватит болтать, теперь вы оба должны пить.

Братец Лысый налил им обоим полные кружки.

— Так пить скучно... Может, выпьете с переплетёнными руками?

Лили, всегда готовая подогреть обстановку, весело подбодрила:

— Я согласна!

Все закричали:

— Переплетённые руки, переплетённые руки!

Чэн Тянь, покраснев, отмахнулся:

— Не надо, не надо, девушке неудобно...

— Пей, не бойся, — Фэн Цимэн ничуть не стеснялась, потянула за рукав Чэн Тяня и встала, протянув кружку вперёд. Её большие блестящие глаза были открыты и притягательны.

Чэн Тянь не мог больше тянуть, взял кружку, обхватил руку Фэн Цимэн и выпил залпом, выходя при этом очень уверенно, хотя сердце в груди колотилось так, будто хотело выпрыгнуть.

Все сразу зашумели, достали телефоны и начали яростно фотографировать. Чэн Тянь, ошеломлённый, сел, чувствуя, что на этот раз он действительно пьян.

Когда человек пьян, его разум перестаёт быть ясным. Видимо, сегодня Чэн Тяню не везло — он проигрывал почти каждый раунд, и за полчаса ему вливали уже шесть или семь кружек пива.

— Я... я... — Чэн Тянь заплетающимся языком произнёс. — Я больше не могу...

— Вау, Хуан Хуань, ты плохо пьёшь, — Лили хитро улыбнулась. — Давайте на этот раз наказание будет другим. Не будем пить.

Чжао Юэчэн, держа сигарету в зубах, спросил:

— Заменить на что?

Лили на мгновение задумалась:

— Сегодня какое число?

— Тринадцатое.

Лили хлопнула себя по бедру:

— Тогда пусть Хуан Хуань позвонит тринадцатому человеку в своей телефонной книжке и признается в любви!

— Да, да! — Фэн Цимэн первой поддержала идею.

Чэн Тянь тупо улыбался:

— Да, да, хорошо...

Он достал телефон, открыл список контактов и, как ребёнок, только что научившийся считать, методично отсчитал сверху вниз до тринадцатого номера.

— Кто это, знакомый? — Шэн Ян, вытянув шею, спросил.

Фэн Цимэн, заглянув в телефон, сказала:

— Не знаю, в заметках написано «KING».

— Вау, так круто? Кто этот King?

Чэн Тянь, даже если бы был трезв, не смог бы вспомнить, кому Хуан Хуань дал такое имя в контактах, поэтому он только смутно произнёс:

— Позвони, позвони, и узнаешь.

— Да, да, включи громкую связь.

Чэн Тянь кивнул, с трудом сдерживая икоту. Из-за присутствия Фэн Цимэн он не осмелился выпустить её наружу, поэтому она крутилась у него во рту, пока он не проглотил её, и затем громко сказал:

— Алло...

Все тут же выключили музыку, затаили дыхание и начали переглядываться.

На той стороне пауза длилась секунду:

— Напился?

Лили беззвучно вскрикнула, крепко сжала руку Дуаньдуань и с восторгом прошептала:

— Боже, какой же это божественный голос!

Дуаньдуань же замерла и тихо сказала:

— Мне кажется, он знакомый...

— Тссс... Хуан Хуань, скорее признавайся! — зашипела Лили.

Чэн Тянь похлопал себя по груди и с улыбкой произнёс:

— Не, не торопите, я не трус... Сказал — сделаю. Ну, в общем, я тебя люблю!

Человек на том конце провода рассмеялся:

— Ты знаешь, с кем разговариваешь?

— С... с кем?

Тот вздохнул:

— Напился... Дай телефон тому, кто рядом.

Чэн Тянь был настолько пьян, что сделал, что ему сказали, и протянул телефон Фэн Цимэн:

— Он сказал, тебе.

Фэн Цимэн взяла трубку:

— Здравствуйте.

— Вы где?

— В караоке на улице Сюэюань, — ответила Фэн Цимэн.

— Номер кабинета.

Фэн Цимэн подумала:

— 316-й.

Мужчина хмыкнул и положил трубку.

Лили не выдержала, бросилась к Чэн Тяню и начала трясти его:

— Кто это, боже мой, звучит так, будто вы хорошо знакомы!

Чэн Тянь тупо улыбался, повторяя:

— Мы... хорошо знакомы...

Лили, с горящими глазами, спросила:

— А какие у вас отношения? Крепкие?

Чэн Тянь с трудом подумал:

— Не... знаю...

— Только что ты сказал, что хорошо знакомы! — Лили с разочарованием надула губы, а затем спросила. — А сколько лет этому парню?

Чэн Тянь, с пьяным румянцем на лице, ответил:

— Не... знаю...

— А чем он занимается? Учится?

— Не... помню...

Лили, раздражённая, хлопнула себя по бедру:

— А он свободен? Есть у него кто-то?

— Есть... кто-то? — Чэн Тянь, с мутным взглядом, переспросил.

Лили глубоко вздохнула, сожалея, что так сильно напояла Чэн Тяня. Этот парень, напившись, только тупо улыбался и не мог выдать ни одного полезного слова.

Чжао Юэчэн усмехнулся:

— Уже влюбилась? Хотя бы посмотри фото, чтобы понять, красавец он или нет.

Лили улыбнулась:

— Мужчины не понимают женской интуиции.

Шэн Ян откусил кусочек холодного арбуза и скривился:

— Он же скоро придёт, сами увидите, кто он такой.

Лили, потирая руки, сказала:

— Ну что ж, я готова!

Пока человека не было, Лили была воинственной девушкой, готовой встретить врага, но когда он появился, она превратилась в застенчивую перепёлку, не способную вымолвить ни слова.

Дверь караоке-комнаты открылась, и луч света из коридора проник внутрь. Высокий мужчина, сопровождаемый официантом, медленно вошёл, и дверь за ним закрылась. На мгновение свет исчез, и тьма снова окутала комнату. Черты лица мужчины, резкие и глубокие, на секунду появились в свете, а затем исчезли, как таинственный остров.

Все замерли, как осенние цикады, только музыка продолжала литься.

— Почему... почему молчите? — спросил Чэн Тянь. — Нельзя молчать, мы же заплатили!

Ци Ю подошёл к нему, слегка наклонился и указательным пальцем коснулся центра лба Чэн Тяня, заставив того поднять голову:

— Узнал меня?

На нём было чёрное двубортное пальто, все пуговицы расстегнуты, открывая тонкий пиджак и шелковую рубашку без воротника. На длинной шее свободно висел шарф из смеси винного и чёрного шёлка. Широкие брюки были заправлены в высокие ботинки. Если бы так оделся обычный мужчина, он выглядел бы неопрятно, но Ци Ю, с широкими плечами и длинными ногами, держался прямо, как бамбук, и в таком наряде выглядел как молодой и благородный офицер.

Чэн Тянь, прищурившись, с хитростью ответил:

— Знакомое лицо.

Ци Ю слегка усмехнулся:

— Напомнить, дядя Хуан?

— Не надо, не надо! — Чэн Тянь вдруг понял. — Племянник! Это же ты!

<http://bllate.org/book/16432/1489534>